

А.Ремизов. К морю-океану : Мара-Марена

Охватила заря край земли – вечереется день – вечерняя тихо заря поблекает.
 Смородина-речка дремлет. Голубые, огретые солнцем, отлились ее вешние воды.
 Прошли к берегу по воду девки: зноятся лица, поизмята шитая рубаха, примучились плечи.
 Не за горами горячей поре. Уж довольно морозу пугать с перезимья! – полегли все морозы, заснули в стрекучей крапиве.
 Пойдут хороводы. Заиграют песни.
 Полетят за густым белым облаком сквозь зарю, с вечерней зари до белого дня, купальские песни.
 По край болота жили лягушки, – квакчут.
 И тихо рассыпались звезды, ну – свечи, повитые золотом нелитым, нетянутым.

Идет по луговьям, по ниве Мара-Марена, кукует тихо и грустно, кукует, изнемает тоскою дорогу.
 Шумят на шатучей осине листья без ветра.
 Клокочет кипуч-ключ горячий.
 Идет Мара-Марена, не топчет травы, не ломает цветов. С половины пути она оглянулась, – загляделись печальные очи, – далеко звездой просветила.
 Зеленеют луговья, наливаются колосом нива.
 Боровая ягода зреет.
 Бряк под окошком!
 Там кто-то клянет и клянется. Зачем там клянутся Землею и Солнцем! Положи ни во что эту знойную клятву. Не будет от клятвы корысти.
 Взглянет Мара-Марена, просветит – скрасит весь свет и погубит.
 Все пойдет по ее.
 Все погибнет.
 Мара-Марена – в одной руке серп, в другой зеленый веноч. Она сердце иссушит, подкосит вековое, разорвет неразрывное, вздует ветры, засыпет сыпучим снегом теплое солнце, размахает крепкие дубы.
 И затмится на радости день.
 И не уведает милый о милой, забудут: я ли тебя, ты ли меня...

Идет Мара-Марена, замутила Смородину-речку, открывает кувшинки и дальше идет, восходит на горы – горы толкутся – и дальше долиной, по большому полю.
 И взмывала вослед ей непогожая туча с большим дождем, непроносная.
 Камнем шибается к звездам птица Могуль[285], и счастье-перо, кипя смолою, падает счастливому.
 Стой! Не приунять, не укротить безповинного сердца, бьет через край.
 Там волк, зачужав смерть свою, завыл.
 И смыкается небо с землею.